

очередь составляютъ одну изъ вѣтвей германской расы. Въ наиболѣе чистомъ видѣ, конечно, германская раса сохранилась въ лонѣ Германиі. „Германцы,—говорить онъ, между прочимъ, въ своемъ сочиненіи, *Die Herkunft der Deutschen*“,—суть именно тотъ народъ, который на развалинахъ распадающихся государствъ основывалъ новыя, вливавъ сильную и свѣжую кровь въ организмъ устарѣвшихъ народовъ. Германцы, это именно тотъ народъ, который и въ настоящее время стремится овладѣть всѣмъ міромъ“. Подобные же доводы приводилъ авторъ и въ своей декламаціи на съездѣ и вообще сильно билъ на патріотизмъ своихъ соотечественниковъ. Профессоръ Вирховъ не могъ удержаться, чтобы не выступить вслѣдъ за референтомъ и показать всю зловредность той методы, которая въ дѣлѣ изысканія научной истины опирается на дурномъ, ложно понятомъ, фальшивомъ патріотизмѣ и на желаніи, во что бы то ни стало, выставить свой народъ избраннымъ народомъ. Выселились ли народы изъ Индіи или изъ какого-либо другого мѣста, это, конечно, еще не решено. Но для того, чтобы доказать происхожденіе всѣхъ европейскихъ народовъ изъ Скандинавіи, въ настоящее время нѣть никакихъ данныхъ. Въ самой Скандинавіи дѣло вовсе не такъ просто, какъ это кажется референту. Тамъ констатировано нѣсколько культуръ, объясняемыхъ не иначе, какъ послѣдовательнымъ появленіемъ новыхъ группъ населенія съ юга. Затѣмъ данные, собранныя въ его докладѣ о блондинахъ и брюнетахъ, указываютъ на типическое отличіе по крайней мѣрѣ между двумя расами, изъ которыхъ состоялось населеніе Германіи и Европы, и даютъ основаніе умозаключать о движеніяхъ народовъ не изъ Скандинавіи, а изъ другихъ мѣстъ. Вирховъ обыкновенно говорить очень спокойно и хладнокровно, но на этотъ разъ, возражая юному нѣмецкому „самобытнику“, онъ дошелъ до паюса и наносилъ жестокіе удары всѣмъ тѣмъ, которые позволяютъ себѣ строить научныя теоріи не на основаніи научныхъ данныхъ, а на основаніи внушений чувствъ и національного тщеславія. Онъ признавалъ такой способъ дѣйствія подсѣкающимъ въ самомъ корнѣ возможность научнаго развитія и поэтому относился безпощадно къ представителю такихъ стремленій въ области антропологии.

М. КУЛИШЕРЪ.

